

ПРЕМЬЕРА

КЛАССИКА С ФРАНЦУЗСКИМ АКЦЕНТОМ

Санкт-Петербургский государственный академический театр балета имени Леонида Яacobсона, отмечающий в этом сезоне юбилей — 50-летие со дня основания труппы, — 29 и 30 октября представит на Основной сцене Российского государственного академического Большого драматического театра имени Г.А. Товстоногова премьеру классического балета Мариуса Петипа «Спящая красавица» на музыку Петра Ильича Чайковского в постановке известного французского хореографа, танцовщика и педагога **Жана-Гийома Бара**. О своем подходе к русской балетной классике он рассказал нашему театральному обозревателю **Марии Кингисепп**:

— Классика всегда востребована. Моя цель в работе над этой премьерой — оживить традицию, сделать ее актуальной и гармоничной. Классический балет берет начало из великой школы, но ставить его нужно так, будто он создан сегодня, иначе это будет нечто «пыльное» и устаревшее. У каждого времени свой вкус, и быть вне времени в искусстве очень сложно. Меняются стили, эпохи, но язык классического танца всегда остается универсальным. Используя весь его словарный запас и весь свой опыт в профессии, я постараюсь придать спектаклю современный и изысканный вид. Мне интересно искать любые возможности и средства для того, чтобы танец был в нужном темпе: медленным и быстрым, «на земле» и «в воздухе», но при этом — логичным, связным и чувствительным к живому оркестровому исполнению.

В какой-то мере мой подход совпадает с идеологией театра, созданного Леонидом Яacobсоном. Мы часто гонимся за зрелищностью, чтобы угодить публике. Но хореограф — это и драматург, который рассказывает историю. Все в постановке должно иметь смысл. Именно это очень хорошо делал Яacobсон. Я видел видеозаписи его спектаклей, и мне очень нравится его творчество. Яacobсон ставил новаторские вещи, но основывался на приемах классической хореографии. Он умело и нестандартно использовал и форму, и содержание, и в результате получалось нечто очень стройное и ло-

гичное — в отличие от многих балетных спектаклей, где часто есть форма, но нет содержания, а значит, нет и никакого смысла...

Современники обвиняли Яacobсона в том, что он «ничего не понимает в классике». Но та же ситуация была, например, и с балетом Игоря Стравинского «Весна священная» в 1913 году: его не приняли современники, но впоследствии благодаря этой постановке возникло множество новых, интересных вещей в хореографии. Некоторые люди искусства действительно опережают свое время, но своей работой они открывают нам дверь в неизведанное...

Сегодня язык танца должен оставаться актуальным. Я уверен, что для классической хореографии вовсе не обязательно брать классические декорации и классические костюмы, как пакет must have, или «все включено», в котором все непременно должно сочетаться и быть выдержанным в одном, общепринятом стиле. В таком случае не будет абсолютно никакого развития, и язык классического танца будет работать не на достоинства, а на недостатки. Когда я вижу классические балеты, в которых все «слишком классическое», для меня это что-то на грани кит-

ча. А когда я вижу современные балеты, где все слишком «за гранью», мрачное, яростное, где использована только часть балетного языка, а какие-то элементы балета вообще уходят, то чувствую, что возникает пропасть между миром классики и миром модерна... Я же ищу новое, свежее применение языку классического танца.

Что отличает классическое искусство? Чувство пропорции и гармония линий. Что зачастую происходит сегодня в классическом балете? Полное отсутствие этого. Мы видим на сцене очень худых высоких людей. Хореографы хотят, чтобы они были очень гибкими и очень пластичными, но проблема в том, что с такими данными они больше не могут быстро танцевать. Гармония разрушена, пропорции нарушены, а танцовщики напоминают античные статуи...

В работе над балетом «Спящая красавица» я использую те же приемы, что и в работе над балетом «Источник» (La Source), который я поставил в 2011 году для Парижской оперы: на основе либретто и музыки XIX века, на базе лучших балетных традиций и собственного опыта, создавая оригинальные декорации и костюмы, я снимаю с материала лиш-

ний верхний слой подобно тому, как делают реставраторы старинных картин.

Я пересмотрел огромное количество видеозаписей (в том числе редакцию Николая Сергеева, уехавшего из Петербурга во время революции 1917 года), изучил дневники Мариуса Петипа, где подробно описана хореографическая партитура «Спящей красавицы». Чтобы придать постановке дополнительную глубину и смысл, я ввожу в либретто предпролог, который поможет публике понять причины злости и обиды феи Карабос, заколдовавшей принцессу Аврору, узнать мотивацию ее поступков. Ее месть королю и королеве станет своего рода метафорой, выражающей суть конфликта современного общества: Карабос разрушает, ее образ несет в себе хаос, а фея Сирени, наоборот, привносит в мир гармонию и витальность.

Кроме того я активно задействовал сцены пантомимы, сделал их более выразительными и яркими, и максимально усилил актерскую игру. Я репетирую как в драматическом театре: провожу с исполнителями подробный разбор каждой роли, ищу логику в действиях персонажей, оправдание их действий и чувств — иными словами, работаю по знаменитой системе Станиславского.

Я хочу как можно ярче подчеркнуть в «Спящей красавице» мужской танец и особенно — партию принца Дезире: как персонаж по значимости он должен быть равен принцессе Авроре. А еще я хочу предложить зрителю две версии феи Карабос: мужскую, как изначально задумывал Петипа, и женскую. С первой отлично справится характерный танцовщик, а во второй наша Карабос станет очень красивой... Это вряд ли можно назвать традиционной трактовкой данного образа, но главное, что фея Карабос будет в полной мере танцующей, а не только мимической фигурой.

Я ни в коем случае не хочу ни что провоцировать ни публику, ни артистов. Я не провокатор. Наоборот, я считаю, что классический танец — это невероятно красивое искусство, когда оно делается по всем правилам. Я люблю русскую традицию и классический танец.

Фотографии предоставлены Театром балета им. Л. Яacobсона

